

РЕЦЕНЗИИ

Чикобава А. С. Общее языкознание. II. Основные проблемы. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1983. 488 с. (на груз. яз.).

Рецензируемая книга создавалась в Тбилисском государственном университете на кавказском и востоковедческом отделениях в 1935—1936 гг., когда приходилось специально доказывать необходимость подобного курса в лингвистической подготовке специалистов-языковедов. Первое издание вышло в 1945 г. [1]. Аналогичной работы ни на грузинском, ни на русском языке ни тогда, в тяжелые военные годы, ни в данное время не написано.

Автор ставит целью привить лингвисту навыки научного мышления, вкус к анализу, к размышлению. Поэтому любое утверждение наполняется содержанием в живом диалоге со всеми значительными, основополагающими лингвистическими теориями. Читатель имеет возможность проследить за ходом рассуждений, вочию убедиться, на каких основаниях, общеполитических, общетеоретических и методологических посылах строится теория языка. Поэтому ни одно положение не является просто информативным. Книга несет отпечаток яркой индивидуальности автора, содержит внутреннюю логику развития идей, характерных именно для А. С. Чикобава.

Несмотря на то, что по целеприцеленности книга является учебником по теории и методологии языкознания, по своей сути — это оригинальное теоретическое исследование. Не случайно, что основные теоретические положения, развиваемые в ней, сыграли фундаментальную роль в становлении отечественного языкознания, начиная с 1940 г., когда по предложению акад. И. И. Мещанинова в Ленинграде автором был прочитан доклад «Проблема языка как предмета лингвистики» [2]. Лингвистике вернули ее классический гуманитарный предмет. Высоко оценивая вклад Н. Я. Марра в филологическую науку, А. С. Чикобава опровергает его теорию о якобы классовом и надстроечном характере языка и ставит в центр исследований исторически развивающийся общенародный язык как специфическое социальное явление, как основу развития мышления и культуры народа. Было реабилитировано сравнительно-историческое языкознание.

Теория А. С. Чикобава, развиваемая в рецензируемой книге, зиждется на нескольких исходных постулатах.

1) Воззрения на язык приобретают статус научной мысли благодаря историческому подходу к сущности языка: «Научной впервые становится историческая (историко-сравнительная) грамматика

(XIX в.), она показала, что единые (общие) категории мысли не гарантируют единства (общности) их выражения ни в различных языках, ни в одном и том же языке на различных этапах его развития» (с. 439). Принцип развития был чужд как филологической, так и философской (рациональной) грамматике. Поэтому грамматика (как и вообще лингвистика) становится научной благодаря принципу развития, благодаря историческому подходу к фактам языка. Эта фундаментальная черта определяет чисто лингвистический подход в отличие от философского и психо-психологического рассмотрения сущности языка. Креп в сторону дескриптивизма, чистой формы, универсализма, примат дедукции и т. д. в лингвистике 30—50-х гг. XX в. объясняется антиисторизмом, который вряд ли получил бы такой размах, если бы этому не способствовали общие тенденции развития зарубежной философской мысли в ту эпоху (феноменология Гуссерля, логический позитивизм и т. д.).

2) Одновременно разные языки и один и тот же язык в разные временные отрезки могут существенно различаться по своей структуре (вплоть до типа языка); сходство функций не определяет сходства структуры. Это исходный факт и итоговое положение исторического языкознания.

3) Только общество, коллектив превращает человека в историческое существо. Язык — это орудие общения людей, поэтому основой функцией языка является коммуникативная функция (язык как орудие общения). Все остальные функции (экспрессивная, эмотивная и т. д.) в своей основе подразумевают коммуникативную функцию, без нее язык бы не возник, а возникнув, не стал бы развиваться.

4) Язык — система знаков, служащих общению. Языковой знак по своему материалу — явление физическое (звук, жест, мимика), по своему назначению — явление социальное. Если бы язык не был знаковой системой, лингвистика была бы естественнонаучной дисциплиной. Будучи же наукой социальной — лингвистика тем самым принципиально относится к гуманитарной области знаний.

Исходя из указанных посылок, автор строит внутренне непротиворечивую, цельную теорию языка, дает системный анализ следующих основных проблем общего языкознания: 1) проблема предмета лингвистики; 2) методы лингвистиче-

ского исследования: сравнительно-исторический подход; палеонтологический метод яфетической теории; метод статического, дескриптивного анализа; 3) проблема структуры языкознания (отдельные лингвистические дисциплины и их взаимодействие); 4) место лингвистики среди других наук; взаимоотношение лингвистики и философии языка. Эти проблемы рассматриваются как в общем плане (гл. I), так и специально (гл. III—IV).

В первой главе автор подчеркивает, что общее языкознание решает свои проблемы главным образом на базе эмпирических исследований. Чем больше языков изучено, тем надежнее общие выводы. При решении спорных теоретических вопросов основным критерием должна быть практика эмпирических исследований и истории языкознания. Со своей стороны, обобщение языковых данных, создание на их основе стройной, непротиворечивой теории обеспечит дальнейшее продвижение лингвистики в изучении языка как средства общения в его отношении к мышлению и культуре народа.

В этом состоит отличие теории общего языкознания от философии языка, являющейся составной частью философской концепции. По существу то же можно утверждать и относительно психологии языка. В данном случае язык служит лишь средством решения психологических проблем с точки зрения психологической теории и методологии.

Но поиски предмета лингвистики не приводят автора к пуризму и формализму: подчеркивая различие общелингвистической и философско-психологической теорий языка, автор видит васающую необходимость в их взаимосвязи. Лингвист, не учитывающий данные философии и психологии языка, обедняет свой кругозор и неправомерно сужает свой предмет. Лингвистика — интегральная наука, поэтому А. С. Чикобава и его последователи всегда подчеркивали фундаментальное значение проблем семантики, связи языка и мышления, языка и культуры, хотя требования к теории языка как лингвистической дисциплины подразумевают ее эмпирическую базу, опирающуюся на специфически лингвистическую методологию и историю.

Во второй главе анализируется язык как предмет языкознания, дается критический анализ основных направлений языкознания: натурализма (Ф. Бопп, А. Шлейхер, М. Мюллер), индивидуалистического психолингвизма (теоретики, Пауль), психологического социологизма (Ф. де Соссюр, А. Мейе), структурализма как развития концепции Ф. де Соссюра, эстетизма (К. Фосслер, Б. Кроче), вульгарного социологизма в понимании языка (Н. Марр), физикализма, бихевиоризма (Уотсон, Блумфильд). Вторую главу предвзвешивает беглый взгляд на теорию В. фон Гумбольдта. Автор относит воззрения последнего к области философии языка, поэтому наследием великого гуманиста он вплотную не занимается.

Книга содержит приложения: «О философских проблемах языкознания» и место резюме на русском языке две дополнительные главы: I. Историзм и языкозна-

ние; II. Описание языка и принцип гомогенности.

Свои основные выводы автор формулирует следующим образом:

- 1) Историзм в лингвистике находит принципиальное обоснование в конституционном свойстве языка, его изменчивости.
- 2) Лингвистика как объяснительная наука о языке немислима без историзма.
- 3) Лингвистика без историзма перестает быть гуманитарной наукой.
- 4) История языка в связи с историей культуры и историей мышления — это главное в историческом языкознании.
- 5) В изучении подлинной истории языков лингвистике как гуманитарной науке значительную помощь может оказать не сравнительная грамматика, а грамматика историко-сравнительная.

Исследуя проблемы описания языка в связи с принципом гомогенности, автор заключает:

- 1) Описание системы языка — задача описательной лингвистики, которая неправомерно претерпевает за последние 50 лет на место «первой лингвистики». Но система описательной лингвистики до сих пор не создана; принципиальные вопросы описания системы языка продолжают оставаться спорными.

- 2) Наиболее сложной оказывается систематика фактов. Объективная тому причина: многоплаговость языковых фактов, их динамичность. Субъективными моментами, усложняющими трудности объективного характера, оказываются: неясности в понимании таких опорных понятий, как структура, функция, значение (лексическое, грамматическое), а также отсутствие последовательности в выделении лингвистических единиц и несоблюдение логических принципов формулировки и разграничения понятий.

- 3) С учетом практики изучения языков различного строя автор считает более обоснованной концепцию, согласно которой основными лингвистическими единицами различных уровней признаются: фонема — слово — словосочетание (предикативное, атрибутивное).

- 4) Фонема не имеет означаемого. Слово и словосочетание соотносятся с означаемым, поэтому они могут иметь два измерения (значение и структура).

- 5) Значение слова — это отношение к означаемому. Это — отношение первичного характера, основное отношение. Структура слова выражает отношения вторичного характера.

- 6) В языках различного типа структурные отношения могут быть выражены при помощи различных средств. По семантическим моментам наблюдается максимум близость между языками: перевод лексики одного языка на другой осуществим (хотя адекватность достижима не полностью). По структурным же отношениям и средствам их выражения расхождения между языками могут быть максимумными. Ни морфология, ни синтаксис «непереводимы». «Универсальная грамматика» так же нереальна, как нереальна «универсальная структура».

- 7) В описании слов и словосочетаний можно исходить из означаемого или из

структуры означающего, а также одновременно из того и из другого.

8) Логичизм и психологизм ориентировались на означаемое. Структура означающего (слова, предложения) не находила адекватного отображения в соответствующих понятиях.

9) Наиболее простым решением вопроса было бы отображение в понятиях одновременно и семантики и структуры — существенных признаков и той и другой. К сожалению, это осуществимо лишь частично, и то в отдельных языках. В большинстве случаев семантическое и структурное своеобразие, как правило, не учитывается.

10) Отсюда — необходимость при описании фактов языка выделять понятия двойного рода: структурные понятия по структурному признаку, семантические — по семантическому, следуя принципу гомогенности. Это даст возможность должным образом отобразить в описании системы любого языка, независимо от его структуры, и общее, и отличное, т. е. то, что характерно для индивидуальности описываемого языка.

Можно заключить рецензию утверждением, что книга является компендиумом по всем теоретическим вопросам лингвистики. Основной подход к языку, осуществленный в труде, можно охарактеризовать как реалистический, гармонично сочетающий все основные свойства изучаемого явления, без гипертрофии какого-либо одного его аспекта, будь то структура, форма, значение, синхрония или диахрония. Единственные категории, выделенные особо, это — *и м м а н е н т н ы й* предмет лингвистики и *и с т о р и з м* как предмета, так и методологии.

Концепция акад. А. С. Чикобава нам представляется естественным продолжением классической материалистической теории языка.

Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. — М.: Наука, 1983. 294 с.

В отечественном языкознании фонология всегда занимала важное место. Именно в русском и советском языкознании были заложены основные принципы фонологической теории, давшие свои позитивные результаты. Труды И. А. Бодуэна де Куртене, Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы, Л. Р. Зиндера, Р. И. Аванесова, А. А. Реформатского, Г. П. Торгусева, В. К. Журавлева, Л. В. Бондарко и др. составляют единое целое, характеризующееся разнообразием творческих поисков.

Книга В. Б. Касевича вносит немало нового в развитие фонологической теории, ибо, во-первых, она осуществляет синтез основных положений традиционной, классической фонологии и новых представлений, возникших в последние десятилетия, а во-вторых, в ней содержится экспериментальная и *р о в е р*ка фонологических концептов.

Можно было бы поспорить с автором в понимании знаковости: всегда ли язык функционирует в качестве знаковой системы? В интерпретации принципа гомогенности: возможно ли раскрытие сущности структуры в чисто структурных понятиях? Невозможность дельной универсальной грамматики не вызывает сомнений, но значит ли это, что невозможны универсальные высказывания о языке, не философского, а лингвистического характера?

Можно было бы поставить и другие аналогичные вопросы. Но полемика с автором книги накладывает на рецензента серьезную обязанность построения в противовес ей такой же стройной, продуманной до конца (начиная с философского мировоззрения и исходных постулатов и кончая эмпирическими лингвистическими выводами) теории. В этом я вижу основное достоинство книги. Проблемы, поставленные в ней, благодаря своей ясности, четкости и бескомпромиссности стимулируют мысль и побуждают к теоретической работе, к обобщениям, учитывающим всю сложность диалога в современной науке.

Издание книги акад. А. С. Чикобава — современная публикация.

Мачговриани М. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чикобава А. С. Общее языковедение. II. Основные проблемы (на груз. яз.). Тбилиси, 1945.
2. Чикобава А. С. Проблема языка как предмета лингвистики в свете основных задач советского языковедения. — Известия Ин-та языка, истории и материальной культуры АН Груз. ССР, 1941, т. X.

Фонология является той областью языкознания, которая апробирует наиболее точные методы исследования, получающие в дальнейшем свое распространение и при анализе других уровней языковой системы. Поэтому очень важно, чтобы фонологические концепты были хорошо отработаны и отражали языковую реальность. Трактовка фонологических единиц должна быть адекватна материалу. В. Б. Касевич прав, отвергая так называемый «фономоцентризм» и утверждая, что «фонома — лишь одна из фонологических единиц» (с. 4).

Книга состоит из введения и семи глав. Во вводной части автор излагает общую схему фонологического анализа. В основе лингвистического анализа — применение абстракции отождествления. Сама по себе последняя не налагает ограничений на выбор признака, используемого